

Бай Цзиньюй развернулся, взял два бокала красного вина и с улыбкой протянул один из них Шэнь Цзэаню.

— Носитель, не пей, в вино что-то подмешали.

— ... — Я думал, ты пришел извиниться, а ты решил меня прикончить.

— Это не яд, это возбуждающее средство, — пояснил 001. — Так что он не пытается тебя убить, он хочет тебя соблазнить.

Шэнь Цзэань взял бокал и поднял взгляд на человека, чью улыбку уже почти невозможно было сдерживать.

Возбуждающее вредит здоровью. Давай-ка я подкину тебе кое-что получше.

Бах!

Внимание всех гостей в банкетном зале мгновенно переключилось на круглый стол: пирамида из бокалов с шампанским внезапно рухнула сама собой.

Начался переполох, и Бай Цзиньюй, поддавшись общему любопытству, невольно обернулся, чтобы посмотреть, что случилось. В этот самый момент Шэнь Цзэань ловко бросил маленькую таблетку в бокал Бай Цзиньюя. Она растворилась в вине за долю секунды.

— Носитель, не думай, что я не заметил, что это ты опрокинул пирамиду.

Советую не лезть не в свое дело.

Бай Цзиньюй вернул внимание к собеседнику, улыбнулся и поднял свой бокал.

Раздался звон соприкоснувшихся стекол.

Увидев, что Шэнь Цзэань сделал глоток, Бай Цзиньюй едва сдержал торжествующую ухмылку и, чтобы не выдать себя, пригубил вино.

— Носитель, что это была за таблетка?

— Пилюля Соединения Радости.

001 специально навел справки. Пилюля Соединения Радости — снадобье, разработанное

Сектой Соединения Радости. Принявшему её человеку Двойное совершенствование помогает значительно повысить Базу культивации, поэтому она пользуется огромной популярностью среди тех, кто практикует подобные техники. А вот на обычных людей она не оказывает магического влияния, зато отлично укрепляет организм.

Примечание: обычный человек не может сравниться с совершенствующимся, поэтому действие препарата продлится целых полмесяца.

— ... — Вспомнив, что они находятся в современном мире, 001 осознал: ждать, пока эффект пройдет сам собой, придется долго, и никакая медицина здесь не поможет.

Благодаря постоянным доработкам Секты Соединения Радости, даже если не вступать в Двойное совершенствование, человек не умрет от разрыва сосудов — максимум будет очень тяжело, и потребуется огромная сила воли, чтобы себя контролировать.

001 молча поставил свечку за упокой Бай Цзиньюя.

Бай Цзиньюй почувствовал, как тело начинает охватывать жар. Он задумался: ведь он не перепутал бокалы, всё было верно. Неужели это от избытка радости?

Взглянув на Шэнь Цзэаня, он мысленно усмехнулся. Шэнь Цзэань может крутить шашни с кем угодно, но только не с Чу Чэнем. Если Чу Чэнь привяжется к нему еще сильнее и решит расследовать дела Семьи Шэнь, это станет катастрофой. Нужно сделать так, чтобы Чу Чэнь возненавидел его.

Шэнь Цзэань, не вини никого, кроме себя. Сидел бы тихо в своей психушке, зачем было выходить? Не волнуйся, я уже подобрал тебе подходящего человека. Внешне он вполне сносный, так что наслаждайся.

Шэнь Цзэань не обратил внимания на выражение лица Бай Цзиньюя, у которого улыбка почти доходила до ушей, и просто развернулся, чтобы уйти. Нужно найти удобное местечко, чтобы с комфортом посмотреть представление.

Бай Цзиньюй решил, что Шэнь Цзэань ушел, потому что почувствовал себя нехорошо.

Постепенно жар становился невыносимым, хотелось найти что-то холодное, чтобы хоть немного облегчить страдания.

— Вы не видели молодого господина Шэня?

Дядя Линь, державший полный поднос десертов, огляделся по сторонам, но не нашел того, кого искал, заметив лишь молодого господина из Клана Бай.

— Не видел. Наверное, ушел куда-то еще. Здесь столько людей, он постоянно бегают туда-сюда,
— Бай Цзиньюй не упустил случая бросить тень на репутацию Шэнь Цзэаня.

— Тогда, дядя Линь, ищите его, а я пойду, — Бай Цзиньюй вдруг всё понял: странное состояние собственного тела говорило само за себя.

Он отравлен!

Дядя Линь посмотрел вслед поспешно удаляющемуся, покрасневшему Бай Цзиньюю и, зная характер молодого господина Шэня, подумал, что того, должно быть, только что отчитали.

Бай Цзиньюй поднялся на второй этаж, надеясь найти комнату и принять холодный душ. Но стоило ему пройти мимо одной из дверей, как она внезапно распахнулась, чьи-то руки втащили его внутрь и зажали рот.

Дверь захлопнулась, в комнате воцарилась тьма.

— Кто... кто ты? — дыхание Бай Цзиньюя участилось, ноги подкосились, и он осел на пол. Если бы зажегся свет, можно было бы увидеть, как пылает его лицо.

Человек в темноте не ответил, лишь протянул руку и коснулся его лба.

— Носитель, что ты делаешь?

— Считаваю память.

Шэнь Цзэань решил, что расследование — дело слишком долгое и утомительное, а тут под рукой есть готовый источник информации. Зачем усложнять?

— Носитель, ты подозреваешь, что дела Семьи Шэнь связаны с Кланом Бай?

— Моя интуиция подсказывает мне, что он — дрянной человек.

Твоя интуиция тебя не подводит.

— Носитель, а что если дела Семьи Шэнь никак не связаны с Кланом Бай?

— Это невозможно, — Шэнь Цзэань посмотрел на лежащего на полу человека, и его взгляд

стал опасным. — И кстати, почему у тебя так много вопросов? Слишком много болтаешь. Ты что, с ним заодно?

— ... — За что ты меня ругаешь?!

001 снова ушел в угол рисовать круги.

Минуту спустя...

Завершив чтение памяти, Шэнь Цзэань убрал руку, поднялся и пнул Бай Цзиньюя, который покатился по полу.

Ха, я так и знал, что Клан Бай — мерзавцы. Та авария с родителями оригинального владельца тела была делом их рук.

Бай Цзиньюй почувствовал, что мучительный жар отступил, но тело совершенно не слушалось. Вскоре контроль вернулся, но вместе с ним вернулось и прежнее ощущение, ставшее теперь в разы сильнее.

Шэнь Цзэань надел перчатки, поднял его с пола, и в следующее мгновение они оба исчезли.

Мужчина в комнате уже терял терпение: почему тот, о ком говорил молодой господин Бай, до сих пор не пришел?

Щелк — дверь открылась, и в комнату, спотыкаясь, вошел человек, который тут же упал на пол.

— Ну и ну, Бай не пожалел отравы, — мужчина потер руки и с похотливой ухмылкой направился к лежащему на полу. — Не бойся, господин Шэнь, братец сейчас поможет тебе избавиться от страданий.

Мужчина никогда не видел Шэнь Цзэаня вживую, только на фото. Да и Бай Цзиньюй видел его лишь однажды, когда только затевал всё это.

Мужчина поспешно запер дверь, подхватил лежащего на руках и бросил на кровать.

Вскоре из комнаты донеслись тихие стоны, которые, если не прислушиваться, было почти не слышно.

Шэнь Цзэань стоял за дверью, покачивая бокал в руке и делая глоток. Конечно, внутри была не красная газировка, а самая обычная кола.

— Что ты здесь делаешь? — Чу Чэнь, подойдя, увидел, что человек, который должен был находиться внизу, прижался к двери комнаты и чем-то увлеченно занимается.

Шэнь Цзэань, который как раз внимательно прислушивался к звукам внутри, вздрогнул.

— ?!

Поняв, кто стоит перед ним, Шэнь Цзэань возмутился:

— Ты почему ходишь бесшумно? Знаешь, как людей напугать можно?

Чу Чэнь хотел было спросить, что происходит.

— Тс-с, тише.

Длинный изящный палец коснулся губ Чу Чэня.

— Сейчас начнется самое интересное, — Шэнь Цзэань кивнул на дверь. — Я отойду в уборную, займи мне потом хорошее местечко.

Сказав это, он сунул бокал в руки Чу Чэню и ушел.

Лицо Чу Чэня помрачнело. Он коснулся своих губ, где, казалось, еще сохранилось ощущение недавнего прикосновения.

Никакого тепла.

Затем он, подражая подростку, прислонился к двери, чтобы послушать, что же так его увлекло. Услышав звуки изнутри...

Лицо Чу Чэня покрылось сетью черных линий.

— ... — Так он что, всё это время слушал ЭТО?

Дядя Линь долго искал, но и следа Шэнь Цзэаня не нашел.

Вскоре он увидел, как толпа людей направляется на второй этаж, перешептываясь: «Вот это

поворот», «Ничего себе, до чего додумались».

Основываясь на многолетнем опыте, дядя Линь почувствовал недоброе.

Неужели молодой господин Шэнь попал в ловушку?

Он поспешно бросился вслед за толпой наверх.

<http://bllate.org/book/21518/2207453>